

ров в состав акционеров с относительно небольшой долей акций в капитале компании.

На наш взгляд, для решения этой проблемы может быть использован механизм контрактных отношений. При помощи контракта функции полезности менеджера и акционера следует максимально совместить. Иначе говоря, интересы менеджера не должны существенно отличаться от интересов акционера.

На практике различия между интересами менеджеров и акционеров весьма существенны, а у акционеров слишком мало инструментов для контроля над деятельностью менеджмента и защиты своих прав. Почему в этих условиях акционеры доверяют свой капитал менеджерам, тогда как теория и практика говорят о том, что у менеджмента слишком много возможностей использовать средства акционеров в своих интересах.

Объяснение такого феномена возможно, если учесть эффект, который появляется благодаря репутации компании. Сложно опровергнуть предположение, что менеджеры высоко оценивают роль личной репутации. Небезразлична им и репутация корпорации, которой они управляют. Менеджеры, на наш взгляд, создают репутацию, которая заключается в способности компании «обменивать» доходность, обеспечиваемую менеджментом, на риск, который несут акционеры, инвестируя денежные средства. Тем самым менеджмент заинтересован в создании доходности для акционера, чтобы иметь возможность получить ресурсы для финансирования роста компании и сохранения репутации.

Таким образом, проблема интересов менеджмента и акционеров теперь трансформирована по существу. Акционеры финансируют корпорацию в обмен на ее репутацию и способность создавать стоимость. Подобный подход объясняет явление инвестиционного оптимизма в условиях информационной асимметрии, когда акционеры охотно финансируют компании без всяких на то рациональных оснований. Следовательно, оценивать деятельность менеджмента и образовывать фонды денежных средств его материального стимулирования можно, исходя из динамики образования и роста стоимости компании.

*Э.В. Коломыс, канд. экон. наук  
БГЭУ (Минск)*

## **ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И БЕЛАРУСЬ**

Курс современных социально-экономических преобразований в Беларуси определяется представителями государственных органов власти как переход к социальной рыночной экономике, которая как особый тип хозяйственной системы характеризуется высоким уровнем благосостояния населения и социальной защищенностью граждан. В связи с

этим общественное сознание ориентируется на поиск методов трансформации командной экономической системы в «цивилизованное» рыночное хозяйство.

Каждая страна развивается во взаимодействии с остальным миром и заимствует те или иные элементы институциональной системы. Переходное состояние белорусской экономики открывает благоприятные возможности для того, чтобы использовать наиболее удачные и продуктивные институциональные решения и прежде всего те из них, которые более или менее соответствуют универсальным тенденциям.

Основы социальной рыночной экономики сложились в Западной Европе в послевоенный период и существуют в настоящее время в форме нескольких основных моделей: континентальной (Германия, Бельгия, Нидерланды, Австрия, Швейцария, отчасти — Франция), англосаксонской (Великобритания, Ирландия), средиземноморской (Греция, Испания, Италия), скандинавской (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия). Они классифицируются по следующим критериям: месту социальной политики среди национальных приоритетов и ее особенностям; масштабам государственного сектора; распределению социальных функций между субъектами рынка.

Выбор той или иной модели важен, но для нас более значимы принципы, которые лежат в основе этих моделей:

1. *Единство рынка и государства.* В модели социальной рыночной экономики найдено удачное сочетание государства и рынка: государство должно делать то, что не может делать рынок. Незрелость рыночных отношений определяет заведомо большую роль государства в белорусской переходной экономике, чем во многих зарубежных странах. К тому же само существование рынка предполагает наличие многих институтов (например, института частной собственности), которые, таким образом, никак не могут быть функцией рыночной экономики, а наоборот, только лишь ее условием. Поэтому реформирование существующих социально-экономических отношений возможно только государственными, но не рыночными методами.

2. *Поддержание конкуренции.* Поощрение конкурентной среды — один из аспектов усиления роли государства в белорусской экономике, который не только не входит в противоречие с рыночными принципами, но и прямо вытекает из них. Но в этом случае необходимо препятствовать тому, чтобы государственные чиновники не использовали свою власть с целью поставить конкуренцию на службу собственным интересам.

3. *Социальная политика.* К ней нужно обращаться только тогда, когда меры конкурентной политики оказываются недостаточными. Ее суть должна заключаться не в непосредственной помощи гражданам, а в предоставлении им определенной ограниченной экономической независимости.

4. *Социальное партнерство.* Сегодня оно становится одним из ведущих принципов организации экономических систем, который имеет

шансы на воплощение в жизнь в Беларуси благодаря глубоко укоренившимся в социальной практике и сознании патерналистским стереотипам.

5. *Высокий уровень образованности.* Образованность создает противовес власти, выравнивает возможности субъектов и способствует разрешению конфликтов.

Опыт развития социальной рыночной экономики не может быть панацеей от недугов белорусской экономики и не должен стать предметом некритического увлечения. Вместе с тем он заслуживает изучения и как опыт функционирования экономической системы, и как опыт создания и использования экономических механизмов, приведших к положительным результатам, потребность в которых столь остро ощущается сегодня в Беларуси.

*И.В. Корнеев*, канд. экон. наук  
БГЭУ (Минск)

## **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Наметившиеся в последние годы положительные тенденции социально-экономического развития Республики Беларусь усиливают роль и значимость человеческого капитала как ключевого ресурса современной экономики. Следует отметить, что по рейтингу развития человеческого потенциала за 2006 г. Беларусь занимает 67-е место среди 177 стран и находится в верхней части группы стран со средним уровнем ИРЧП, опережая по этому показателю все страны СНГ, кроме России.

Наша страна имеет высокие показатели развития сети учебных и научных учреждений и динамики контингента образовательной сферы. Так, за последние десять лет в два раза возросла подготовка специалистов с высшим образованием, что способствовало увеличению насыщенности экономики высококвалифицированными кадрами. Доля работников, имеющих высшее образование, возросла за этот период с 16 до 22,8 %.

Активизировалась деятельность аспирантуры по подготовке научных кадров: рост численности аспирантов научных и высших учебных заведений за период с 1995 по 2005 г. достиг 163,6 %, а количество организаций, ведущих их подготовку, возросло с 94 до 119 соответственно.

Вместе с тем следует заметить, что за данный период заметно снизилась численность и результативность подготовки докторантов, причем крайне низкими являются показатели выпуска из докторантуры с защитой диссертации. Представляется, что в условиях перехода к инновационному пути развития экономики особое значение приобретают качественные параметры состояния человеческого капитала, что обуславливает необходимость кардинального роста результативности деятель-